



**Алексей Владимирович  
ЧИРКОВ,**

доцент кафедры  
банковского права  
Университета имени  
О.Е. Кутафина (МГЮА),  
кандидат юридических наук  
[ac.16495@gmail.com](mailto:ac.16495@gmail.com)  
125993, Россия, г. Москва,  
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

## Некоторые вопросы влияния санкционных ограничений на права потребителей финансовых услуг

**Аннотация.** Статья посвящена исследованию воздействия санкций на состояние защиты прав потребителей финансовых услуг в России. Автор доказывает, что санкции вызывают необходимость адаптации законодательства и банковской системы для сохранения ее финансовой устойчивости и защиты прав и интересов потребителей финансовых услуг. Рассматриваются меры государственной поддержки, а также принятые в этих целях законодательные решения, влияющие на закредитованность граждан и право распоряжения вкладами в иностранной валюте. Выявлено влияние санкционных ограничений на оказание цифровых финансовых услуг. Автором доказано, что принятые меры законодателя и Банка России могут быть оценены положительно, поскольку позволили, во-первых, сохранить финансовую и ценовую стабильность, во-вторых, обеспечить устойчивость финансовых организаций и их возможность оказывать базовые финансовые услуги гражданам, несмотря на введенные санкционные ограничения. Предлагается ряд мер по дальнейшему совершенствованию системы защиты прав граждан на финансовом рынке в условиях действующих ограничительных мер.

**Ключевые слова:** санкции, санкционные ограничения, потребитель, цифровые финансовые услуги, Банк России, предписание Банка России, кредит, вклад, платежи, кредитные каникулы, иностранная валюта

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.128.4.062-072

**Alexey V. CHIRKOV,**

Associate Professor of the Banking Law Department  
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),  
Cand. Sci. (Law)

[ac.16495@gmail.com](mailto:ac.16495@gmail.com)

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

### Issues of the Impact of Sanctions on the Rights of Consumers of Financial Services

**Abstract.** The article is devoted to the study of the impact of sanctions on the state of protection of the rights of consumers of financial services in Russia. The author proves that sanctions necessitate the adaptation of legislation and the banking system to maintain its financial stability and protect the rights and interests of consumers of financial services. The article considers

*measures of state support, as well as legislative decisions adopted for these purposes, affecting the indebtedness of citizens and the right to dispose of deposits in foreign currency. The impact of sanctions restrictions on the provision of digital financial services is revealed. The author proves that the measures taken by the legislator and the Bank of Russia can be assessed positively, since, firstly, they allowed maintaining financial and price stability, and secondly, ensuring the stability of financial institutions and their ability to provide basic financial services to citizens, despite the imposed sanctions. The author proposes a number of measures to further improve the system of protecting the rights of citizens in the financial market under the current restrictive measures.*

**Keywords:** *sanctions, sanctions restrictions, consumer, digital financial services, Bank of Russia, Bank of Russia order, credit, deposit, payments, credit holidays (grace period on credit), foreign currency*

## Введение

В 2022—2024 гг. против Российской Федерации и российских финансовых организаций были введены санкционные ограничения<sup>1</sup>. Ряд таких ограничений влияют на права российских потребителей финансовых услуг. В их числе можно выделить запреты, связанные с возможностью вести расчеты в долларах, евро, фунтах и иенах для отдельных российских банков, ограничения на поставку банкнот и монет отдельных юрисдикций<sup>2</sup>, запрет финансовой оценки России и российских компаний европейскими рейтинговыми агентствами<sup>3</sup>.

К таким же ограничениям может быть отнесено включение в SDN<sup>4</sup> ряда российских банков, в том числе крупнейших, что означает блокировку их активов в США и запрет на долларовые транзакции, ограничения на корреспондентские счета в США и др.<sup>5</sup> При этом законодатель и Банк России принимали ряд мер,

<sup>1</sup> Понятия «санкционные ограничения», «ограничительные меры», «санкции» в настоящей статье используются как синонимы.

<sup>2</sup> ЕС ввел запрет продавать, поставлять, передавать и экспортировать на территорию Российской Федерации банкноты евро. См.: Council Regulation (EU) 2022/345 of 1 March 2022 amending Regulation (EU) No. 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine.

<sup>3</sup> Описание указанных санкций, а также подробный анализ санкционных и контрсанкционных мер в системе регулирования современных общественных отношений см.: Право в условиях санкций / под общ. ред. Б. А. Шахназарова. М. : Проспект, 2023.

<sup>4</sup> Подробнее см., например: What is a Specially Designated National (SDN)? // URL: [www.sanctions.io/blog/what-is-a-specially-designated-national-sdn/](http://www.sanctions.io/blog/what-is-a-specially-designated-national-sdn/) (дата обращения: 04.12.2024).

<sup>5</sup> United States, G7 and EU Impose Severe and Immediate Costs on Russia // URL: [www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/04/06/fact-sheet-united-states-g7-and-eu-impose-severe-and-immediate-costs-on-russia](http://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/04/06/fact-sheet-united-states-g7-and-eu-impose-severe-and-immediate-costs-on-russia) (дата обращения: 01.08.2024).



направленных на повышение устойчивости банковской системы в условиях введенных санкционных ограничений и защиту прав граждан<sup>6</sup>.

Несмотря на это, санкции оказали влияние на особенности реализации прав граждан на финансовом рынке. Причем реализовались ранее подробно не изучавшиеся в банковском праве санкционные риски<sup>7</sup>. Управление такого рода рисками также, как правило, не выделялось в системе управления рисками финансовых организаций в Российской Федерации. По этой причине финансовая система России, как представляется, не была полностью готова к реализации всех санкционных рисков, а последствия их реализации отразились и на клиентах финансовых организаций.

Так, полное или частичное неисполнение обязательств финансовыми организациями традиционно рассматривалось либо в контексте виновных действий должника, либо в связи с признаками несостоятельности (банкротства)<sup>8</sup>. На противодействие таким «традиционным» рискам было ориентировано пруденциальное регулирование<sup>9</sup> банковской деятельности. При этом на финансовом рынке, с учетом значительного количества таких требований и правил, надзора со стороны Банка России, случаи неисполнения обязательств финансовыми организациями перед гражданами были исключительными.

Однако в текущей ситуации введенные ограничительные меры против различных российских финансовых организаций сделали невозможным для ряда из них выполнение части принятых на себя обязательств. При этом невозможность исполнения не связана с финансовой устойчивостью (наличием денежных средств (активов) для оплаты долга). Она стала следствием введенных ограничительных мер либо против таких финансовых организаций (конкретных юридических лиц)<sup>10</sup>,

<sup>6</sup> Перечень мер см.: Меры защиты финансового рынка // URL: [www.cbr.ru/support\\_measures](http://www.cbr.ru/support_measures), (дата обращения: 12.06.2024).

<sup>7</sup> Санкционные риски упоминались в отдельных работах как фактор, который необходимо принимать во внимание при изучении тех или иных правовых вопросов (см., например: *Рудерман И. Ф.* Международные расчеты в цифровую эпоху: основные правовые проблемы и пути их решения // *Банковское право.* 2021. № 6. С. 24—32 ; *Гландин С. В., Панов Ф. Ю.* Ограничительные меры и санкции в праве Соединенного Королевства: до и после Brexit // *Закон.* 2020. № 6. С. 142—158). Однако нам не удалось найти ни одного исследования до 2022 г., в котором бы такие риски оценивались с точки зрения влияния на финансовый рынок России в целом и (или) в котором бы предлагались меры по управлению санкционным риском, в том числе на уровне позитивно-правового регулирования. Обычно рассматриваемые риски см.: *Борисенко Е. А.* Риски в деятельности кредитных организаций // *Финансовое право.* 2020. № 7. С. 42—47.

<sup>8</sup> См. подробнее, например: *Фролов И. В.* Институт несостоятельности (банкротства) в системе российского права: модель и внутренняя структура // *Предпринимательское право.* 2020. № 1. С. 30—38.

<sup>9</sup> См., подробнее, например: *Алексеева Д. Г., Пыхтин С. В., Хоменко Е. Г.* *Банковское право* : учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 157.

<sup>10</sup> , О санкциях в отношении ряда российских кредитных организаций см., например: *The UK's Overseas Territories and sanctions against Russia* // URL: [researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-9485/CBP-9485.pdf](https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-9485/CBP-9485.pdf) (дата обращения: 15.06.2024).

либо против Российской Федерации в целом<sup>11</sup>. На практике это уже приводит к спорам, например, в связи с замороженными из-за санкций денежными средствами при платежах<sup>12</sup>.

С учетом изложенного рассмотрим влияние санкционных ограничений на реализацию прав потребителей финансовых услуг, а также на содержание указанных услуг (условия договоров об оказании финансовых услуг и практику их исполнения) на примере вкладов и кредитов. Такой анализ позволит сформулировать предложения по совершенствованию механизмов защиты прав граждан на финансовом рынке.

### **Влияние санкционных ограничений на вклады граждан**

Для вкладчиков, заключивших договор банковского вклада в рублях, изменений, влияющих на объем их прав и обязанностей по договору, по сути, не произошло.

Иная ситуация сложилась с вкладчиками, заключившими договор в иностранной валюте. В условиях, когда ряд иностранных государств ограничил ввоз в Российскую Федерацию наличной иностранной валюты, возник вопрос ее физической доступности. С учетом ограниченного поступления долларов США и евро в Россию в наличной форме Банк России с 09.03.2022 до 09.03.2025 (на дату написания статьи) ввел ограничения на выдачу иностранной валюты с вкладов и (или) счетов граждан в размере не более 10 тыс. долларов США (ее эквивалента в других валютах)<sup>13</sup>. В результате такого решения граждане, имевшие на счетах и во вкладах по состоянию на 08.03.2022 сумму, превышавшую 10 тыс. долларов США (или ее эквивалент в рублях), могут снять сумму свыше такого лимита только в рублях. При этом вплоть до сентября 2022 г. не было определено, по какому курсу должна определяться выдаваемая в рублях сумма валютного вклада (курсу, установленному Банком России, внутреннему курсу кредитной организации или иному). Указанный пробел способствовал ущемлению прав вкладчиков, имевших вклад в иностранной валюте.

По состоянию на 04.12.2024 по вопросу выдачи вкладов в иностранной валюте действует следующее «регулирование»:

«Банк России сохраняет ограничения по наличной валюте... Для граждан, чей валютный счет или вклад был открыт до 9 марта 2022 года, сохраняется лимит на снятие валюты в сумме остатка денежных средств на 00:00 по московскому времени указанной даты, но не более 10 тыс. долларов США или эквивалентной суммы в евро, независимо от валюты вклада или счета, при условии что они ранее не реализовали такую возможность.

<sup>11</sup> Например, США запретили экспорт, реэкспорт, продажу и поставку в Россию долларовых банкнот (URL: [www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2022/03/11/executive-order-on-prohibiting-certain-imports-exports-and-new-investment-with-respect-to-continued-russian-federation-aggression](http://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2022/03/11/executive-order-on-prohibiting-certain-imports-exports-and-new-investment-with-respect-to-continued-russian-federation-aggression) (дата обращения: 25.05.2024)).

<sup>12</sup> См., например: определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 20.11.2023 № 305-ЭС23-11869 по делу № А40-179021/2022.

<sup>13</sup> См. подробнее: Банк России вводит временный порядок операций с наличной валютой // URL: [www.cbr.ru/press/event/?id=12738](http://www.cbr.ru/press/event/?id=12738) (дата обращения: 28.05.2024).



Остальные средства можно получить в рублях. Выплачиваемая сумма не может быть меньше рассчитанной на день выплаты *по официальному курсу Банка России* для средств, размещенных на счете до 9 сентября 2022 года. Средства, размещенные после 9 сентября 2022 года, выдаются *по курсу банка* (курсив наш. — А. Ч.) на дату выдачи»<sup>14</sup>.

Указанное решение значимо отразилось на гражданах, имевших вклады в иностранной валюте. Не сомневаясь в экономической целесообразности введенных мер, отметим необходимость их соотношения с конституционными гарантиями права собственности. Неочевидно, что фактически принудительная конвертация валютных вкладов, превышающих 10 тыс. долларов США (или их эквивалент), в рубли для одного из способов распоряжения банковским вкладом не нарушает право собственности гражданина.

Крайне неоднозначной является и правовая реализация принятого решения. По сути, до сведения граждан был доведен только не являющийся правовым актом пресс-релиз Банка России. Вероятно, возможность установления описанного ограничения на снятие наличной иностранной валюты могла бы рассматриваться в форме федерального закона. С учетом положений ст. 55 Конституции РФ крайне спорным, но теоретически возможным является установление соответствующего регулирования на уровне нормативного акта Банка России.

Однако ни соответствующий федеральный закон, ни иной нормативный правовой акт, установивший ограничение на распоряжение иностранной валютой, находившейся на счетах и вкладах в кредитных организациях, опубликован не был. С учетом ч. 3 ст. 15 Конституции РФ, предусматривающей, что любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения, исполнение кредитными организациями неопубликованных норм выглядит крайне неоднозначным. Пожалуй, с точки зрения реализации — это одно из самых спорных правовых решений в части противодействия санкциям, влияющих на права граждан на финансовом рынке.

Указанные соображения, вероятно, разделялись и рядом вкладчиков, которые пытались добиться выдачи вклада в иностранной валюте сверх лимита в 10 тыс. долларов США в судебном порядке: в судебной практике имеются десятки таких дел. Однако в проанализированных решениях вкладчикам в удовлетворении их требований было отказано<sup>15</sup>, иногда даже с отменой решения финансового уполномоченного, которым требование вкладчика изначально было удовлетворено<sup>16</sup>.

<sup>14</sup> Решение Совета директоров Банка России о комиссии при выдаче физическим лицам наличной иностранной валюты от 06.09.2023 // URL: [www.cbr.ru/about\\_br/dir/rsd\\_2023-09-06\\_31\\_01/](http://www.cbr.ru/about_br/dir/rsd_2023-09-06_31_01/) (дата обращения: 01.02.2024); Информация Банка России // URL: [www.cbr.ru/press/event/?id=17055](http://www.cbr.ru/press/event/?id=17055) (дата обращения: 01.02.2024)).

<sup>15</sup> См., например: определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10.08.2023 № 88-14250/2023 по делу № 2-3297/2022; определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 05.04.2023 по делу № 88-8790/2023; определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 01.08.2023 № 88-17240/2023.

<sup>16</sup> Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10.08.2023 № 88-14250/2023 по делу № 2-3297/2022.

Удивительно, но именно анализ судебной практики является для граждан возможностью узнать, каким именно актом были установлены ограничения на распоряжение вкладом (в формате снятия наличных денежных средств в валюте вклада) и что именно в нем написано. Исходя из текста определения Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10.08.2023 № 88-14250/2023 по делу № 2-3297/2022<sup>17</sup>, это предписание Банка России от 08.03.2022 № 03-36/1479ДСП.

Согласно тексту рассматриваемого предписания, приведенного в судебных актах, оно было направлено в адрес не одной, а неограниченного круга кредитных организаций. При этом в нем было не требование об устранении нарушений в деятельности конкретного банка (как понимается классическое содержание предписания Банка России), а фактически правило поведения, рассчитанное на неоднократное применение в течение всего срока действия предписания. Если согласиться с такой оценкой содержания акта, то, вероятно, он должен носить нормативный, а не распорядительный характер.

Надо сказать, что часть этих аргументов выносилась и на рассмотрение суда. Так, в кассационной жалобе указано, что «предписание не является нормативным правовым актом, обязательным для исполнения, и противоречит нормам гражданского законодательства, устанавливающим запрет на ограничение распоряжения клиентом денежными средствами, находящимися на счете». Однако, по мнению суда, это не влечет отмену апелляционного определения по следующим причинам: «Пунктом 5 статьи 20 Федерального закона от 08.03.2022 № 46-ФЗ... предусмотрено, что в целях обеспечения финансовой стабильности Банк России на срок не более шести месяцев вправе решением Комитета банковского надзора или Комитета финансового надзора приостанавливать (ограничивать) проведение кредитными и некредитными финансовыми организациями операций и сделок, устанавливать нормативы, ограничивающие риски, на индивидуальной основе, вводить иные показатели деятельности кредитных и некредитных финансовых организаций, в том числе на индивидуальной основе. Из содержания статьи 74 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)» следует, что *предписания Банка России обязательны для исполнения кредитными организациями, соответственно, обязательны для АО «БКС Банк»* (курсив наш. — А. Ч.) <...> в период действия предписания Банка России от 09.03.2022, взыскание... денежных сумм, размещенных на счетах в иностранной валюте... противоречит закону...»<sup>18</sup>.

Такие выводы в определении в отсутствие развернутого анализа каждого аргумента истца судом комментировать затруднительно.

Несколько выходит за пределы рассматриваемой темы, но является необходимым в контексте ее обсуждения вопрос: чем по своей природе является предписание Банка России, это нормативный акт?

Исходя из ст. 7 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (далее — Закон о ЦБ), есть закрытый перечень видов

<sup>17</sup> Официально не опубликовано.

<sup>18</sup> Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 25.01.2023 № 88-1060/2023.



нормативных актов Банка России (указание, положение, инструкция), и предписание им не является.

В первой редакции (от 10.07.2002) Закона о ЦБ слово «предписание» встречалось трижды в одинаковом значении: обязательного для исполнения требования (предписания) об устранении выявленных в деятельности кредитной организации нарушений. Такая формулировка позволяла отнести предписание к индивидуальному распорядительному правовому акту, направляемому в адрес *конкретной* кредитной организации. Данный подход и сейчас отражен в рекомендуемой форме предписания<sup>19</sup>.

В редакции Закона о ЦБ, действующей по состоянию на 04.12.2024, слово «предписание» встречается уже 100 раз. Появились предписания в виде требования об уплате штрафа (ст. 82.6), замене должностного лица (ст. 60). Для отдельных видов предписаний установлен специальный порядок их направления<sup>20</sup>, о некоторых из них Банк России обязан размещать информацию на сайте Банка России (см., например, ст. 61).

В целом регулирование такого акта, как предписание Банка России, можно признать фрагментарным, бессистемным для разных видов предписаний и внутренне противоречивым для предписаний в адрес разных видов организаций. Возможно, именно этим и объясняется возникшая проблема с предписанием Банка России 08.03.2022 года № 03-36/1479ДСП<sup>21</sup>. Вероятно, «ДСП» здесь означает «для служебного пользования». То есть документ не только не подлежит официальному опубликованию, но в принципе является информацией с ограниченным режимом доступа. Может ли документ, затрагивающий права вкладчиков, быть для служебного пользования? Как представляется, недопустимость грифа «ДСП» на нормах, затрагивающих права граждан, вытекает из процитированного выше положения Конституции РФ.

Таким образом, рассмотренные недостатки Закона о ЦБ в конкретном случае фактически способствовали подмене нормативного акта распорядительным с указанными выше последствиями для граждан.

Само установление ограничения в условиях введенных санкций, с нашей точки зрения, является обоснованным (невозможно выдавать без ограничения наличную иностранную валюту, поступление которой в банк и в страну в целом ограничено). Однако в целях обеспечения надлежащей правовой защиты вкладчиков рассмотренные в настоящем разделе меры должны быть реализованы в виде федерального закона.

<sup>19</sup> Инструкция Банка России от 21.06.2018 № 188-И // Вестник Банка России. 31.08.2018. № 65.

<sup>20</sup> Положение Банка России от 09.12.2020 № 745-П // Вестник Банка России. 03.02.2021. № 5.

<sup>21</sup> О проблемах обжалования предписаний Банка России см., например: *Иваненко Н. А.* Обжалование кредитной организацией ненормативных правовых актов Банка России: отдельные процессуально-правовые аспекты // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2017. № 6. С. 89—92.

## Влияние санкционных ограничений на кредиты (займы) граждан

Как и в случае с вкладами, непосредственно введенные санкционные ограничения не оказали прямого влияния на кредитование в рублях российских граждан российскими кредитными организациями. Вместе с тем на данный процесс повлиял ряд связанных с санкциями факторов.

Во-первых, выросла общая неопределенность развития экономической ситуации в стране, что увеличило кредитные риски банков. Это, в свою очередь, привело к повышению процентных ставок по потребительским кредитам для граждан и снижению лимитов кредитования по кредитным картам.

Во-вторых, была повышена ключевая ставка Банка России до 20 % годовых 28.02.2022 для обеспечения ценовой и финансовой стабильности, что также повлияло как на фиксированные, так и на переменные процентные ставки по кредитам гражданам. Таким образом, все это оказало негативное влияние на способность граждан исполнять кредитные обязательства, а также на состояние финансовой доступности.

В таких условиях законодателем и Банком России был принят ряд шагов для снижения влияния указанных выше негативных факторов на кредитование в Российской Федерации.

В качестве оперативной меры Банк России рекомендовал кредитным организациям и другим профессиональным кредиторам (МФО, КПК, СКПК, ломбардам) рассматривать заявления заемщиков об отсрочке исполнения обязательств по кредитному договору, не выселять из квартир, являющихся объектом залога, граждан даже при наличии просроченной задолженности по договору кредита (займа), исполнение обязательств по которому обеспечено ипотекой.

Кроме того, в условиях высоких процентных ставок «классическим» инструментом, направленным на сохранение доступности кредитования, являются программы субсидирования процентной ставки для конечного заемщика. В рамках таких программ государство компенсирует часть расходов банков, которые предоставляют кредиты гражданам по льготной ставке (ниже рыночного значения). После сложившейся весной 2022 г. экономической ситуации такие льготные кредиты были доступным молодым семьям, IT-специалистам и др. Ряд из них сохраняются и в 2024 г.<sup>22</sup>

С точки зрения правовых, а не экономических решений представляют интерес два закона, направленные на защиту прав граждан в потребительском кредитовании.

Во-первых, был принят «антисанкционный» Федеральный закон от 08.03.2022 № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»<sup>23</sup>, ст. 13 которого предусматривала продление до 31.12.2023

<sup>22</sup> См., например: Ипотека для IT: условия льготной программы в Сбере // URL: <https://blog.domclick.ru/ipoteka/post/ipoteka-dlya-it-usloviya-igotnoj-programmy-v-sbere-instrukciya-i-spisok-kompani>, (дата обращения: 20.01.2024).

<sup>23</sup> Российская газета. 10.03.2022. № 51.



так называемых кредитных каникул<sup>24</sup>. Указанный акт<sup>25</sup> предусматривает право заемщика-гражданина временно приостанавливать исполнение обязательств по кредитному договору на условиях, определенных в законе. Данная мера показала свою эффективность: по данным Банка России, в график платежей возвращаются более 85 % ипотечных заемщиков и более 70 % должников по потребкредитам<sup>26</sup>. Учитывая это, в 2023 г. законодателем данный механизм был закреплен<sup>27</sup> уже не как антикризисный, а в качестве постоянного правового института<sup>28</sup>.

Во-вторых, было введено специальное регулирование в отношении кредитов и займов, получаемых гражданами по переменным ставкам. Актуальность вопроса связана с тем, что Закон «О потребительском кредите (займе)»<sup>29</sup> до 01.09.2024 предусматривал неограниченную возможность заключения договора, в котором будет использоваться переменная процентная ставка (т.е. привязанная к некой изменяющейся величине, не зависящей от воли сторон кредитного договора). По таким кредитным договорам (договорам займа) в случае резкого повышения ставок на денежном рынке (как например, ключевой ставки, которая была повышена с 9.5 до 20 % годовых) обязательства заемщика могут увеличиваться крайне существенно. Для снижения рисков заемщиков, имеющих кредиты (займы) с переменной процентной ставкой, были приняты поправки<sup>30</sup>, которые, во-первых, запретили использование переменных ставок для необеспеченных кредитов (займов), во-вторых, ввели дополнительные гарантии для большинства ипотечных заемщиков в случае применения переменных ставок в обеспеченном кредите или займе<sup>31</sup>. Как представляется, такие поправки могут быть оценены положительно, поскольку они ограничили практику переключивания банком процентного риска (а в более широком смысле — и предпринимательского риска) на заемщика-гражданина, являющегося слабой стороной договора.

Указанный комплекс мер, принятых законодателем и Банком России в 2022—2024 гг., оказался достаточно эффективным и обеспечил возможность исполнения заемщиками обязательств по договору потребительского кредита (займа) в условиях санкционных ограничений со стороны иностранных государств. Учитывая, что данные законодательные решения носят постоянный характер, их

<sup>24</sup> Федеральный закон от 03.04.2020 № 106-ФЗ // Российская газета. 06.04.2020. № 73.

<sup>25</sup> Изложенное далее касается потребительских кредитов и займов, не обеспеченных ипотекой. По кредитам и займам с таким обеспечением кредитные каникулы введены с 31.07.2019 (Федеральный закон от 01.05.2019 № 76-ФЗ).

<sup>26</sup> В Центробанке отметили эффективность кредитных каникул // URL: [1//prime.ru/banks/20230921/841793910.html](https://prime.ru/banks/20230921/841793910.html).

<sup>27</sup> Федеральный закон от 24.07.2023 № 348-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации // Российская газета. 31.07.2023. № 167.

<sup>28</sup> См подробнее, например: *Романов Г. П.* Кредитные каникулы: правовой аспект // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 9. С. 168—175.

<sup>29</sup> Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» // Российская газета. 23.12.2013. № 289.

<sup>30</sup> Федеральный закон от 22.06.2024 № 151-ФЗ // Парламентская газета. 27.06.2024. № 23.

<sup>31</sup> Подробнее см., например: *Смирнов Е. Е.* Новые правовые меры в интересах ограничения рисков для заемщиков // Аудитор. 2024. № 6. С. 3—9.

реализация способствует общему повышению защиты прав заемщиков в потребительском кредитовании.

## Выводы

Санкционные ограничения оказали влияние на реализацию прав граждан на финансовом рынке. При этом такое влияние было неодинаковым в разных секторах финансового рынка. Принятые законодателем и Банком России меры несколько исказили привычное функционирование рынков и в некоторых случаях ограничивали права граждан (например, в ситуации со вкладами в иностранной валюте). В других случаях санкции стали катализатором введения дополнительных защитных механизмов в интересах граждан (например, постоянно действующего механизма кредитных каникул).

В целом рассмотренные меры законодателя и Банка России могут быть оценены положительно, поскольку позволили, во-первых, сохранить финансовую и ценовую стабильность, а во-вторых, обеспечить устойчивость финансовых организаций и их возможность оказывать базовые финансовые услуги гражданам, несмотря на введенные санкционные ограничения.

Проведенный анализ позволяет отметить дополнительные эффекты от введенных санкционных ограничений:

- 1) переход ряда клиентов и (или) операций из системно значимых в менее крупные, в том числе региональные, кредитные организации;
- 2) повышение спроса граждан на отсутствующие в России финансовые услуги у иностранных финансовых организаций. Например, уже сейчас существенно возросло число банковских карт visa/master card, получаемых российскими гражданами в странах СНГ для осуществления платежей в иностранных интернет-магазинах и оплаты покупок за пределами территории России. В таких условиях видится важным со стороны Банка России информировать граждан, во-первых, о рисках, возникающих при взаимодействии с иностранными банками (в том числе невозможность или ограниченная возможность защиты нарушенных прав на территории Российской Федерации), а во-вторых, о связанных с этим обязанностях (например, уведомить ФНС России об открытых банковских счетах за пределами России);
- 3) развитие российской платежной, рейтинговой и иной инфраструктуры финансового рынка, ранее носившей преимущественно иностранный характер. В таком процессе важно не воспринимать права потребителей финансовых услуг как издержки, мешающие развитию финансового рынка, а наоборот, при проектировании новых финансовых услуг и инфраструктурных решений учитывать возникающие потребительские риски и изначально предлагать решения по их минимизации.

Представляется, что сформулированные в статье выводы и предложения могут быть полезны для обеспечения защиты прав потребителей финансовых услуг в условиях санкционных ограничений.



**БИБЛИОГРАФИЯ**

1. *Борисенко Е. А.* Риски в деятельности кредитных организаций // Финансовое право. — 2020. — № 7. — С. 42—47.
2. *Гландин С. В., Панов Ф. Ю.* Ограничительные меры и санкции в праве Соединенного Королевства: до и после Brexit // Закон. — 2020. — № 6. — С. 142—158.
3. Право в условиях санкций / под общ. ред. Б. А. Шахназарова. — М. : Проспект, 2023.
4. *Романов Г. П.* Кредитные каникулы: правовой аспект // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2024. — № 9. — С. 168—175.
5. *Рудерман И. Ф.* Международные расчеты в цифровую эпоху: основные правовые проблемы и пути их решения // Банковское право. — 2021. — № 6. — С. 24—32.
6. *Смирнов Е. Е.* Новые правовые меры в интересах ограничения рисков для заемщиков // Аудитор. — 2024. — № 6. — С. 3—9.
7. *Фролов И. В.* Институт несостоятельности (банкротства) в системе российского права: модель и внутренняя структура // Предпринимательское право. — 2020. — № 1. — С. 30—38.